



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И.Тихомоловой

город Санкт-Петербург

13 апреля 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2

статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки А.И.Тихомоловой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Часть третья статьи 249 «Участие потерпевшего» УПК Российской Федерации устанавливает, что по уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего в суд без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой его статьи 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела», т.е. за отсутствием в деянии состава преступления. Согласно пункту 2 статьи 254 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании» данного Кодекса, если обвинитель отказывается от обвинения в соответствии с частью третьей его статьи 249, суд прекращает уголовное дело в судебном заседании. Часть же вторая статьи 27 «Основания прекращения уголовного преследования» данного Кодекса не обязывает учитывать возражения обвиняемого для прекращения уголовного преследования за отсутствием в деянии состава преступления.

Конституционность приведенных норм в числе других положений данного Кодекса, а именно статьи 22, части третьей статьи 246, статьи 256 и части четвертой статьи 321, оспаривает гражданка А.И.Тихомолова, производство по уголовному делу которой возобновлено постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2018

года ввиду нового обстоятельства – вынесения по ее жалобе Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2018 года № 36-П; ранее принятые судебные решения отменены, дело направлено на новое судебное рассмотрение. Постановлением мирового судьи от 20 сентября 2019 года уголовное дело по обвинению А.И.Тихомоловой в преступлении, предусмотренном частью первой статьи 116 «Побои» УК Российской Федерации, прекращено за отсутствием в деянии состава преступления в связи с неявкой без уважительных причин частного обвинителя. С таким решением согласились вышестоящие суды (апелляционное постановление районного суда от 11 февраля 2020 года, кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2020 года и постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 года). При этом суды не сочли заслуживающими внимания доводы заявительницы о том, что в ее деле отсутствует само событие преступления и что производство по делу должно быть продолжено вплоть до постановления оправдательного приговора.

Заявительница утверждает, что оспариваемые ею нормы противоречат статьям 15, 17–19, 21, 23, 45, 46, 49, 52, 55, 118 и 123 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют в связи с неявкой частного обвинителя прекратить уголовное дело за отсутствием в деянии состава преступления без рассмотрения по существу доводов подсудимого об отсутствии события преступления и нарушают тем самым ее право на судебную защиту. Между тем статья 22, часть третья статьи 246, статья 256 и часть четвертая статьи 321 УПК Российской Федерации регламентируют право потерпевшего на участие в уголовном преследовании, на поддержание обвинения в судебном разбирательстве по уголовным делам частного обвинения, регулируют порядок вынесения определения и постановления суда и как таковые не могут расцениваться в качестве нарушающих права заявительницы в указанном ею аспекте. Соответственно, жалоба А.И.Тихомоловой в части оспаривания их конституционности не отвечает условиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению в силу пункта 2 части

первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 2 части первой статьи 24, часть вторая статьи 27, часть третья статьи 249 и пункт 2 статьи 254 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на основании этих норм в правоприменительной практике принимается решение о прекращении уголовного дела по такому основанию, как отсутствие в деянии состава преступления, при неявке частного обвинителя в суд без уважительных причин.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод – обязанностью государства, устанавливает, что они являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием на основе равенства всех перед законом и судом, но осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 2; статья 17, часть 3; статья 18; статья 19, часть 1; статья 46, часть 1; статья 118, часть 1; статья 123, часть 3). Статья 49 Конституции Российской Федерации закрепляет принцип презумпции невиновности (обвиняемый в совершении преступления не обязан доказывать свою невиновность и считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда), а ее статья 54 конкретизирует общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе).

Касаясь уголовного процесса, призванного обеспечить уголовное преследование виновных в преступлении и назначение им справедливого наказания, защиту прав и законных интересов потерпевших от преступления, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения,

ограничения ее прав и свобод (статья 6 УПК Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что государство должно гарантировать права участников уголовного судопроизводства, надлежащие возможности по отстаиванию ими своих законных интересов на всех его стадиях любыми не запрещенными законом способами. Суд же как орган правосудия обязан обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного – законного, обоснованного и справедливого – решения, исследовать по существу фактические обстоятельства дела и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к ущемлению права на судебную защиту (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 23 июля 2018 года № 35-П, от 15 октября 2018 года № 36-П и др.). Если противоправность деяния или его совершение конкретным лицом не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое применительно к вопросу об уголовной ответственности считается невиновным (постановления от 14 июля 2011 года № 16-П и от 8 ноября 2016 года № 22-П).

Исходя из конституционных принципов равенства перед законом и судом, справедливости, презумпции невиновности, состязательности сторон судопроизводства, разрешения дела независимым и беспристрастным судом, указанные требования, касающиеся фундаментальных процессуальных гарантий прав личности в уголовном процессе, должны соблюдаться и при разрешении вопросов о прекращении судами уголовных дел частного обвинения, в том числе о выборе его правового основания.

3. По смыслу статей 46, 49 и 54 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с частью второй статьи 2, статьями 3, 8 и 14 УК Российской Федерации, частями первой и второй статьи 1, статьями 24, 27 и 73 УПК Российской Федерации подозрение или обвинение в совершении преступления может основываться лишь на положениях уголовного закона,

определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников судопроизводства процессуальном порядке (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 года № 22-П, от 14 июля 2011 года № 16-П, от 19 ноября 2013 года № 24-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2020 года № 1338-О, от 23 июля 2020 года № 1887-О и № 1902-О, от 24 сентября 2020 года № 1938-О и др.). Сказанным предопределяется необходимость законной процедуры, в рамках которой могут и должны исследоваться фактические обстоятельства и даваться их юридическая оценка, в том числе подлежат доказыванию событие преступления и его совершение виновным, наличие которых служит предпосылкой для установления всех признаков состава преступления как основания уголовной ответственности.

В развитие конституционных предписаний Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает в качестве основания для возбуждения уголовного дела наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления – действия (бездействия), запрещенного уголовным законом, а также закрепляет событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения) в качестве первоочередного обстоятельства, подлежащего доказыванию и характеризующего объективную сторону содеянного (часть вторая статьи 21, пункт 1 части первой статьи 73 и часть вторая статьи 140). На основе собранных, представленных суду и исследованных в судебном заседании доказательств суд при постановлении приговора разрешает вопросы о том, доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и что его совершил подсудимый, является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей уголовного закона оно предусмотрено, а также виновен ли подсудимый в его совершении (пункты 1–4 части первой статьи

299 данного Кодекса). Сообразно этому отсутствие события преступления, непричастность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к его совершению и отсутствие в деянии состава преступления служат основаниями для прекращения уголовного дела или уголовного преследования и для постановления оправдательного приговора (пункты 1 и 2 части первой статьи 24, пункт 1 части первой статьи 27, пункты 1 и 2 части второй статьи 302 данного Кодекса). Применение любого из этих оснований означает признание подозреваемого, обвиняемого, подсудимого невиновным и влечет его реабилитацию в порядке, установленном главой 18 данного Кодекса (часть вторая его статьи 133 и часть третья его статьи 302).

Единая с точки зрения уголовного права и процесса природа названных реабилитирующих оснований не исключает различий между ними. Иное обесмысливало бы их выделение в качестве самостоятельных причин для отказа в возбуждении уголовного дела, для прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Так, отсутствие самого события, по поводу которого рассматривался вопрос о возбуждении уголовного дела, а равно непричастность лица к совершению преступления означают отсутствие предпосылок для исследования вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного уголовным законом, в действиях (бездействии) этого лица. Потому отсутствие события преступления само по себе уже означает и отсутствие его состава.

В этой связи отсутствие события преступления или непричастность к нему лица исключают его привлечение к какой-либо юридической ответственности, в то время как отсутствие в деянии состава преступления может восприниматься как не отрицающее факт участия этого лица в совершении деяния, о котором было возбуждено уголовное дело. Прекращение уголовного дела по такому – хотя и реабилитирующему – основанию не препятствует наступлению в будущем негативных для лица последствий в виде его привлечения к дисциплинарной, административной или гражданско-правовой (материальной) ответственности в процедурах, применительно к которым решение о прекращении уголовного дела может

использоваться для доказывания совершения самого деяния. Например, часть вторая статьи 306 УПК Российской Федерации наглядно демонстрирует, что применение названных оснований влечет разные правовые последствия: при отсутствии события преступления или при непричастности к нему подсудимого в удовлетворении гражданского иска должно быть отказано, а если отсутствует состав преступления, то суд оставляет гражданский иск без рассмотрения и это не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Тем самым отсутствие в деянии состава преступления, с одной стороны, и отсутствие события преступления, а также непричастность к его совершению, с другой, хотя и признаются в равной мере реабилитирующими, но не являются – с точки зрения оценки фактических обстоятельств, лежащих в их основе, и возможных последствий – тождественными основаниями прекращения уголовного дела или уголовного преследования и потому не могут подменять друг друга. Иное свидетельствовало бы о правовой неопределенности, вело бы к произвольному выбору нормы, подлежащей применению, к нарушению принципа равенства перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации).

4. Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения предопределяются спецификой рассматриваемых в таком порядке дел, которые, как следует из части второй статьи 20 УПК Российской Федерации, обычно возбуждаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Заявление в отношении конкретного лица подается потерпевшим или его законным представителем в суд (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части первой и частью четвертой статьи 147 данного Кодекса), признается поводом к возбуждению уголовного дела и рассматривается, по сути, в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование и разрешаются вопросы о наличии самого деяния, в котором обвиняется подсудимый, и о совершении деяния именно им. Исследуются также вопросы о том, является

ли деяние преступлением, какова его уголовно-правовая квалификация, виновен ли подсудимый, и другие вопросы, перечисленные в статье 299 данного Кодекса.

Вводя данные правила, федеральный законодатель наделил потерпевшего правом самостоятельно осуществлять уголовное преследование – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частного-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года № 7-П, от 17 октября 2011 года № 22-П и от 15 октября 2018 года № 36-П). При этом потерпевший, будучи частным обвинителем и самостоятельно осуществляя уголовное преследование, вправе отказаться от его начала и продолжения, в том числе примирившись с обвиняемым на любом этапе производства по уголовному делу вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда для вынесения решения по делу (часть вторая статьи 20 УПК Российской Федерации). В судебном заседании частный обвинитель вправе изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения (часть пятая статьи 321 УПК Российской Федерации).

После отказа частного обвинителя от обвинения, а равно в отсутствие частного обвинителя суд не правомочен инициировать или продолжать производство по уголовному делу, устанавливая событие и состав преступления, поскольку – в силу статей 10, 118 и 123 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их статей 15 и 243 УПК Российской Федерации – не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. По своей правовой природе отказ

частного обвинителя от обвинения (пункт 2 статьи 254 данного Кодекса), отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за оговоренным исключением (пункт 5 части первой статьи 24 данного Кодекса), а равно неявка частного обвинителя в суд по неуважительной причине означают отсутствие уголовно-процессуальных предпосылок для продолжения производства по уголовному делу, а потому влекут принятие решения о его прекращении. Прекращая дело по данным основаниям, суд лишен юридической возможности проверять фактическую и правовую обоснованность обвинения, частный же обвинитель не обязан мотивировать свое нежелание поддерживать обвинение ссылками на наличие к тому предусмотренного законом повода. Соответственно, не могут считаться установленными деяние, лежащее в основе события преступления, его совершение конкретным лицом, связанные с ним обстоятельства, требующие рассмотрения и доказывания в надлежащей судебной процедуре. Суд не может опираться на не проверенные и не подтвержденные в судебном заседании сведения, которые заинтересованное лицо представило о предположительном факте совершения деяния лицом, привлеченным к участию в уголовном судопроизводстве ввиду выдвижения против него обвинения в заявлении по делу частного обвинения.

В уголовных делах частного обвинения неявка потерпевшего, выступающего частным обвинителем, без уважительных причин влечет прекращение судом дела по единственному основанию – за отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части первой статьи 24, часть третья статьи 249 и пункт 2 статьи 254 УПК Российской Федерации). Тем самым суд, не исследуя доказательства в судебной процедуре с участием сторон, сохраняет некоторую недосказанность не только в вопросе о наличии признаков деяния, запрещенного уголовным законом (события преступления, о котором велось судопроизводство по делу частного обвинения), но и в вопросе о совершении этого деяния конкретным лицом, что при определенных обстоятельствах порождает предпосылки к наступлению для него негативных последствий. Ставя знак равенства между процессуальным

фактом неявки частного обвинителя и применением такого основания прекращения уголовного дела, как отсутствие состава преступления, часть третья статьи 249 УПК Российской Федерации и создает условия для возникновения таких предпосылок. При этом означенная недосказанность возникает в силу того, что проверка и оценка судом доказательств не может быть произведена из-за неявки частного обвинителя.

Следовательно, суд, не устанавливая фактических обстоятельств дела (не выясняя, имело ли место деяние, содержит ли оно признаки преступления, совершено ли оно подсудимым), а ограничиваясь лишь установлением формальных условий применения нормы (довольствуясь неявкой частного обвинителя), применяет такое основание для прекращения уголовного дела, которое может быть воспринято и использовано как подтверждающее указанные обстоятельства, что нарушает право подсудимого на эффективную судебную защиту, включая право на справедливое судебное разбирательство. В результате нарушаются и требования юридического равенства, поскольку подсудимые по делам частного обвинения ставятся в неравное положение в зависимости от того, явился ли частный обвинитель в судебное заседание: если явился, то суд может, рассмотрев дело, признать факт отсутствия (недоказанность) события преступления или причастности подсудимого к его совершению; если нет, то суд обязан признать отсутствие в деянии состава преступления, игнорируя неподтвержденность самого деяния или участия в нем подсудимого. Формулировка основания для прекращения уголовного дела частного обвинения в виде отсутствия состава преступления, в то время как действительная причина такого решения – неоправданная неявка частного обвинителя в судебное разбирательство, его бездействие, а по сути отказ от выдвинутого им обвинения, не соотносится и со статьей 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

5. Таким образом, пункт 2 части первой статьи 24, часть вторая статьи 27, часть третья статьи 249 и пункт 2 статьи 254 УПК Российской Федерации не соответствуют статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1), 49 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования неявка частного обвинителя в суд без уважительных причин влечет применение такого основания для прекращения уголовного дела, как отсутствие в деянии состава преступления.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации устанавливает, что впредь до внесения в законодательство необходимых изменений неявка потерпевшего по делу частного обвинения в суд без уважительных причин является основанием для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления (пункт 1 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 2 части первой статьи 24, часть вторую статьи 27, часть третью статьи 249 и пункт 2 статьи 254 УПК Российской Федерации не соответствующими статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 1), 49 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой на их

основании в системе действующего правового регулирования неявка частного обвинителя в суд без уважительных причин влечет применение такого основания для прекращения уголовного дела, как отсутствие в деянии состава преступления.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 22, части третьей статьи 246, статьи 256 и части четвертой статьи 321 УПК Российской Федерации.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения в законодательство необходимых изменений неявка потерпевшего по делу частного обвинения в суд без уважительных причин является основанием для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления (пункт 1 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации).

4. Правоприменительные решения по делу гражданки Тихомоловой Анны Ильиничны, вынесенные на основании пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 249 и пункта 2 статьи 254 УПК Российской Федерации, признанных настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке в соответствии с абзацем вторым пункта 3 резолютивной части настоящего Постановления.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 13-П



Конституционный Суд
Российской Федерации